

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА:
ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы всероссийской научно-практической
конференции с международным участием*

(Москва, 2 февраля 2023 года)

Москва, 2023

УДК 343.98
ББК 67.52
С 56

С 56 Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 352 с.

Редакционная коллегия

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Харченко С.В., заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

УДК 343.98
ББК 67.52

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием, проведённую в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 2 февраля 2023 года. Конференция организована Московской академией Следственного комитета при участии учёных, специалистов, сотрудников правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава и аспирантов ведущих вузов России и дружественных стран. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают позиции и оценки их авторов.

Оглавление

Всероссийская научно-практическая конференция «Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы» (2 февраля 2023 г.)	3
Бастрыкин А.И. Российская криминалистика: история и современность	7
Бессонов А.А. Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении расследования серийных убийств.	14
1. Основоположники советской криминалистики. Развитие криминалистики в трудах советских и российских криминалистов	
Вахмянина Н.Б. Ведущие криминалисты Урала	19
Владимиров В.Ю. Ленинград – Город-Герой. Криминалистический аспект	23
Волохова О.В. Значение трудов профессора С.А. Шейфера для современного понимания следственных действий и их классификации	27
Выговтова Н.И. Каминский М.К. – практик и теоретик	30
Гаврилин Ю.В. Роль научного наследия профессора В.П. Лаврова в развитии криминалистических знаний	33
Калюжный А.Н. Теории классификации криминалистических методик расследования преступлений в трудах отечественных криминалистов: генезис и современное состояние	37
Летёлкин Н.В. Система типовых версий о лицах, совершивших убийства (памяти Леонида Георгиевича Видонова)	41
Мещеряков В.А., Цурлуй О.Ю. О вкладе профессора Баева О.Я. в развитие российской криминалистики	45
Соколова О.А. Влияние идей А.А. Гусева на развитие криминалистического учения о человеке	48
Халиков А.Н. Развитие криминалистического мышления в трудах советских и российских криминалистов	51
Хижняк Д.С. Роль профессора В.И. Комиссарова в развитии криминалистической тактики	55
Шмонин А.В. Потапов С.М. – основоположник отечественной криминалистики	59
2. Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики	
Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний - как одно из направлений развития криминалистической тактики	65
Волынский А.Ф. К вопросу об издании нового журнала «Научно-техническое обеспечение судопроизводства»	68
Гирько С.И. Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики в свете отдельных положений стратегии национальной безопасности Российской Федерации	74
Гриненко А.В. Значение криминалистики для совершенствования современного уголовно-процессуального законодательства	79

СЕКЦИЯ

Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики

Антонов О.Ю.

Выбор форм использования специальных знаний как одно из направлений развития криминалистической тактики

В криминалистической науке понятие «специальные знания» используется уже более полувека¹. Разграничены специальные знания и профессиональные знания, в том числе правоприменителя в области уголовного судопроизводства². Определены процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний. Более того, основная процессуальная форма – назначение и производство судебной экспертизы стала основой для формирования самостоятельной области научного знания – судебной экспертологии³, хотя вопросы тактики назначения экспертизы остались прерогативой науки криминалистики.

Следует отметить, что в криминалистической тактике в качестве первой стадии любого следственного действия, включая и назначение судебной экспертизы, выделяют принятие решения о его производстве. Соответственно, первоначально в определенной следственной ситуации субъекту расследования необходимо выделить основания для назначения судебной экспертизы, учитывая случаи ее обязательного назначения, предусмотренные ст. 196 УПК РФ, или выбрать другую форму использования специальных знаний, или применять их самостоятельно (при наличии у этого субъекта соответствующих профессиональных знаний), или провести другие следственные действия, направленные на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, – то есть вопрос принятия тактического решения об использовании специальных знаний в определенной форме требует самостоятельного исследования.

С учетом вариативности принимаемых решений об использовании различных форм специальных знаний представляется наиболее оптимальным разрабатывать типовые тактические комплексы действий в типичных следственных ситуациях.

Так, А.Г. Себякин в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов в компьютерной технике полагает, что наиболее целесообразна следующая последовательность действий: осмотр электронных носителей с

¹ См., напр.: Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.

² См., напр.: Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники: монография / под ред. докт. юрид. наук О.Ю. Антонова. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 66-70.

³ См., напр.: Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.: учебник / Москва, 2019. (2-е издание, переработанное и дополненное). 368 с.

возможным (необязательным) участием специалиста и проведением предварительного исследования выявленной информации по необходимым для расследования критериям. Если в рамках проведённого осмотра не получена исчерпывающая информация, то необходимо изъятие электронно-цифровых носителей в рамках осмотра места происшествия (при содействии следствию) обыска или выемки (при противодействии расследованию) и назначение по ним компьютерно-технической экспертизы¹.

Таким образом, основаниями для разграничения форм специальных знаний является, во-первых, наличие профессиональных знаний у субъекта расследования, во-вторых, результативность их применения или использования специальных знаний специалиста.

Свою специфику имеет тактика взаимодействия следователя и следователя-криминалиста в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, поскольку последний, как правило, обладает определенными специальными знаниями, например, в области базовых принципов построения и функционирования сетей мобильной радиосвязи, но не знаком с материалами уголовного дела и может не понимать задачи, поставленные перед ним следователем в процессе анализа цифровой информации, или может не владеть навыками применения используемых аппаратно-программных комплексов с учетом их технических возможностей².

Таким образом, судебная компьютерно-техническая экспертиза назначается только в случае, когда иные формы использования специальных знаний не позволили получить нужный результат, для достижения которого требуется применения специального программного обеспечения, инструментальных методов и экспертных методик.

Однако, при этом могут быть определенные ограничения, связанные с возможностью доступа к компьютерной информации, поскольку в случае ее нахождения в облачном хранилище исследование такового в ходе судебной экспертизы просто невозможно, поскольку, во-первых, на судебную экспертизу должны быть направлены определенные материальные объекты, например, носители информации; во-вторых, удаленный доступ к этому хранилищу, как правило, ограничен и возможен только с рабочего места пользователя, являющегося участником или свидетелем преступной деятельности. В этом случае можно провести осмотр этого облака, скачав из него информацию, необходимую для дальнейшего расследования.

Дополнительно следует отметить, что в различных государственных органах, занимающихся борьбой с преступностью, сложилась разная по своим процессуальным формам практика использования специальных знаний. Например, извлечение и восстановление информации из мобильных устройств с помощью специальных аппаратно-программных комплексов, а также

¹ См.: Себякин А.Г. Указ. раб. С. 81.

² См. подробнее: Антонов О.Ю. международные и национальные тенденции и перспективы развития информационно-аналитической судебной экспертизы // В сб. Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов II Международной научной конференции. Нижний Новгород: ННГУ, 2020. С. 34.

обнаружение невидимых следов рук в цианокрилатовой камере в следственных органах Следственного комитета осуществляется следователем-криминалистом в ходе осмотра предметов, а в МВД России – экспертом-криминалистом в рамках соответствующих видов судебных экспертиз.

Расширяя подход А.Г. Себякина, С.В. Шепелев интегрирует в тактические комплексы непроцессуальные формы использования специальных знаний (в области медицины), а также предлагает вариативность использования сведущего лица одного из различных контрольно-надзорных органов или экспертных учреждений и в зависимости от сложившейся следственной ситуации, в том числе от уровня организации взаимодействия с конкретной категорией сведущих лиц (включая представителей контрольно-надзорных органов), наличия противодействия расследованию¹, а также в зависимости от того, привлекалось ли оно к проведению первоначальных следственных действий либо давало заключения специалиста².

На основании изложенного, можно выделить специфику факторов, влияющих на следственную ситуацию, разрешение которой требует специальных знаний.

Объективные факторы следственной ситуации применительно к выбору форм использования специальных знаний можно конкретизировать следующим образом:

- требования уголовно-процессуального законодательства об обязательности назначения судебной экспертизы либо участия специалиста в следственных действиях;

- собранная или отсутствующая на определенный момент расследования доказательственная и ориентирующая информация, в том числе позволяющая получить доступ к дополнительным источникам доказательств (например, логины и пароли пользователей мобильных устройств или компьютерной техники);

- способность вещественных доказательств и иных носителей (в том числе расположенных в режиме удаленного доступа) к сохранению заложенной в них информации;

- наличие технико-криминалистических средств, включая специальные аппаратно-программные комплексы, и установленные в определенных правоохранительных органах процессуальные формы их использования;

- уровень взаимодействия субъекта расследования со сведущими лицами из числа сотрудников экспертного учреждения, контрольно-надзорного органа либо со следователем-криминалистом.

Из числа субъективных факторов можно выделить:

¹ Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 75-76.

² Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: Практическое пособие / Под ред. д.ю.н., доцента О.Ю. Антонова. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 20-23, 27-28.

- наличие (или отсутствие) профессиональных знаний следователя, позволяющих применять специальные знания самостоятельно;
- уровень профессиональных знаний следователя-криминалиста или специальных знаний у сведущего лица, позволяющий решать задачи расследования преступлений наиболее эффективно и экономично;
- поведение лиц (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др.), проходящих по уголовному делу, их содействие или противодействие установлению истины в процессе расследования.

Представляется, что предложенная специфика факторов, влияющих на следственную ситуацию, может способствовать разработке тактических рекомендаций по выбору форм использования специальных знаний в целях ее разрешения в рамках соответствующего направления развития криминалистической тактики.

Волынский А.Ф.

К вопросу об издании нового журнала «Научно-техническое обеспечение судопроизводства»

В нашей стране исторически сформировались и действуют фактически две организационно-правовые системы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве – в форме судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности. Причем действуют эти системы автономно, организационно обособленно, более того в условиях «неразрешимых» противоречий и десятилетиями длящихся по их поводу межведомственных дискуссий, суть которых сводится, если не вникать в детали, к выяснению «где экспертизы научней, а эксперты процессуально независимей».

Только этим можно объяснить, почему до сих пор не согласованы ведомственные классификации судебных экспертиз, в частности, назначаемых при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, почему нет согласованного мнения по правовой регламентации указанных видов деятельности. Наглядный тому пример – более десяти лет безрезультатно обсуждаемый проект нового закона о судебно-экспертной деятельности, кстати, которым должны быть имплементированы в отечественное законодательство положения резолюции «О судебно-экспертной деятельности», принятой комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию ещё в 2010 году.

Причины такого положения, по нашему мнению, проявились ещё у истоков зарождения отечественной криминалистики и судебной экспертизы, когда в Российской империи была введена уголовная регистрация (антропологическая – 1890 г. и дактилоскопическая – 1906 г.), которая вначале осуществлялась в местах лишения свободы лиц, осуждённых за совершение ими преступления, находившихся в ведении Минюста. Для этого были созданы, так называемые, регистрационные бюро, сотрудники которых проводили сравнительные (идентификационные) исследования регистрируемых объектов, вновь